

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Архипов Сергей Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: arhip10@mail.ru

В статье исследуется антропологическая теория права, являющаяся одной из наиболее интересных современных версий антипозитивистского типа правопонимания. Автор касается центральных понятий данной теории: «антропологический проект», «социально-правовая среда», «антропологический императив», «парадигма юридической антропологии», «соотношение нормы права и юридического процесса» и др. Подробно анализируются основные положения, достоинства и недостатки антропологической теории права.

Ключевые слова: антропология, теория права, антропологический проект, социально-правовая среда, обычай, норма права, правовая культура, гуманизм, антропологический императив

ANTHROPOLOGICAL THEORY OF LAW

Arkhipov Sergey

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: arhip10@mail.ru

The article researches anthropological theory of law that is one of the most interesting modern versions of anti-positivist interpretation of law. The author touches upon the key concepts of this theory: «anthropological project», «socio-legal environment», «anthropological imperative», «paradigm of legal anthropology», «ratio of the rule of law and the legal process», etc. He analyzes in detail the fundamental statements, merits and defects of anthropological theory of law.

Key words: anthropology, theory of law, anthropological project, socio-legal environment, custom, legal rule, legal culture, humanism, anthropological imperative

Юридическая антропология появилась во второй половине XIX в. К ученым, написавшим первые крупные работы, знаменующие рождение данной науки, относятся Г. Дж. Самнер-Мэн («Древнее право», «Древнейшая история учреждений», «Древний закон и обычай»), И. Я. Баховен («Материнское право»), Дж. Ф. Мак-Леннан («Первобытный брак»), Л. Г. Морган («Системы кровного родства и родственные связи в семье»)¹.

Некоторые ключевые идеи, методологические принципы, лежащие в основе юридической антропологии, были сформулированы уже в XVII–XVIII вв. в трудах С. Пуфендорфа («Обязанности человека и гражданина»), Ж.-Ж. Руссо («Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми») и Ш. Л. Монтескье («О духе законов»). Именно их идейное новаторство, по мнению А. И. Ковлера, позволило создать своего рода *антропологический проект*, предполагающий, во-первых, применение принципиально новых исследовательских подходов, прежде всего к оценке, восприятию самого человека не только в качестве субъекта, но и объекта знания; во-вторых, получение знаний о человеке путем наблюдения за его жизнью

¹ Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов. М., 2000. С. 25–28.

исходя из определенных параметров, критериев; в-третьих, признание одним из основных прав человека права на различие; в-четвертых, использование таких методов познания, как включенное («полевое») наблюдение и сравнительное исследование существующих социально-правовых систем¹. Зарождающаяся научная дисциплина унаследовала у биологической и социальной антропологии универсальный подход к изучению человека как некой системной целостности, а также социальной среды с учетом многообразия внешних условий, факторов, влияющих на человека и в той или иной мере определяющих его социальную жизнедеятельность.

Существенный вклад в развитие юридической антропологии внесли Ф. Боас, Б. К. Малиновский, К. Ллевелин, Э. А. Гобель, Э. Б. Тайлор, Д. Г. Фрэйзер, П. Брок, М. Мосс, Л. Леви-Брюль, М. Ленхардт, П. Ривэ, К. Леви-Стросс. Среди российских дореволюционных юристов можно отметить М. М. Ковалевского, долгие годы исследовавшего обычаи, древние законы народов Кавказа; правовой быт кавказских горцев изучали также Ф. И. Леонтович, М. Ткешелев и другие антропологи; социально-правовую жизнь народов Сибири в своих трудах описали А. В. Дуров, Н. М. Ядринцев, В. И. Вербицкий, Д. Я. Самоквасов, Н. Н. Майнов. Легендарным российским антропологом был Н. Н. Миклухо-Маклай. Хотя его исследование аборигенов Океании не имело специально-правового характера, тем не менее его творческое наследие представляет ценность для юридической антропологии.

В правовой литературе сформулировано множество определений понятия «юридическая антропология». Н. Рулан рассматривает ее как дисциплину, «которая путем анализа письменного или устного слова, практики и системы представительства, изучает процессы юридизации, свойственные каждому обществу, и стремится выявить их внутреннюю логику»². Схожую дефиницию юридической антропологии дает А. И. Ковлер: «Юридическая антропология (или антропология права) – это научная и учебная дисциплина, которая путем анализа устных или письменных памятников права, практики общественной жизни исследует процессы юридизации человеческого бытия, свойственные каждому историческому типу цивилизации, и стремится выяснить закономерности, которые лежат в основе социального и правового быта человеческих общностей»³. Несколько иначе юридическую антропологию трактует Ж. Карбонье: «Это наука о *homo juridicus*, т. е. человеке как юридическом явлении»⁴. В. С. Нерсесянц видит в ней науку о человеке «как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках. Она изучает правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней»⁵.

В приведенных определениях понятия юридической антропологии, по сути, не установлены четкие границы новой науки, ее предметное поле оказывается бескрайним. Ведь «процессы юридизации человеческого бытия», социально-правовой быт человеческих общностей, «правовые формы общественной жизни людей от древности до наших дней» – это правовая вселенная! Исходя из данных определений невозможно выделить особое место юридической антропологии в системе юридических наук; в предмет ее изучения включается все, что так или иначе связано с правом. Если первоначально юридическая антропология изучала «примитивные» общества, отличные от «цивилизованного Запада», отдаленные от него в географическом и культурном плане (что было обусловлено колонизацией новых земель, завоеванием

¹ Ковлер А. И. Антропология права: учеб. для вузов. М., 2002. С. 41–42.

² Цит. по: Ковлер А. И. Указ. соч. С. 22.

³ Там же. С. 23.

⁴ Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1986. С. 61.

⁵ Нерсесянц В. С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Рулан Н. Указ. соч. С. 1.

народов Америки, Африки, Азии), то в последнее время западные социально-правовые системы также попали в сферу внимания юридической антропологии.

Географические (запад – восток, север – юг), исторические (древние и новые цивилизации) и другие водоразделы для правовых антропологов оказались размыты. Сегодня поле их исследований простирается от древности до современности, имеет планетарный масштаб, в орбиту антропологического познания включены практически все правовые явления: юридические нормы, правоотношения, правовые идеи, представления, институты, юридические процедуры, способы разрешения социальных конфликтов, механизмы защиты существующего правового порядка и т. д. Как полагает В. С. Нерсесянц, в предметную область юридической антропологии входит «все правовое многообразие и богатство человечества (и составляющих его этнических групп, народов, наций) в его становлении и развитии, в его реальном социально-историческом бытии»¹. На предметную открытость, незавершенность формирования юридической антропологии как науки обращают внимание О. А. Пучков², В. А. Тишков³ и другие авторы.

С точки зрения юридической антропологии важно изучать право не только в его официальном, нормативно-институциональном виде (в форме законов, подзаконных актов, других официальных нормативных положений), но и в неофициальном виде. Исследователь-антрополог, погружаясь в социальную среду, открывает для себя и для других право таким, каким его видят непосредственные участники социально-правовых конфликтов, люди, представляющие разные социальные группы, сословия, классы. Их восприятие права нередко отличается от свойственного законодателю, судьям, прокурорам чиновникам или авторам юридических учебников. Как отмечает Н. Рулан, «продолжая идти в этом направлении, мы обнаружим, что за одним правом – обобщенно говоря, за государственным правом – могут скрываться другие формы права; появилось даже целое направление исследований, имеющих своим предметом наложение одних форм права на другие и подводящих под эти исследования теоретическую основу так называемого правового плюрализма»⁴.

На существование в правовой сфере, в том числе современной России, множества различных правовых субкультур, расположенных на «периферии основного общества» и нередко противопоставляющих ему себя, свою нормативную «враждебную» систему, обращает внимание также В. В. Бочаров. Он указывает на наличие неписаных законов, «кодексов» для владельцев собак, обитателей тюрем, «уличной шпаны», организованной преступности («мафии»), для военнослужащих, футбольных

¹ Нерсесянц В. С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина. С. 1.

² Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999. С. 357. В предмет исследования юридической антропологии он включает: 1) институциональные элементы общества (человек, государство, право, политика); 2) правовую культуру человека и общества, психологию власти и права, социальные нормы, этнические факторы; 3) производные государственно-правовой деятельности, под которыми он понимает свободу человека, ее гарантии и ограничения (Там же. С. 356–357).

³ По мнению В. А. Тишкова, «методологическая проблема границы между тем, что можно и следует называть правом, а что не есть право, а что-то иное, пока в полной мере не разрешена и носит дискуссионный характер» (Тишков В. А. Антропология права – начало и эволюция дисциплины // Юридическая антропология. Закон и жизнь / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 2000. С. 12).

⁴ Рулан Н. Указ. соч. С. 47–48. Ж. Карбонье, например, выделяет (как в свое время Л. И. Петражицкий) фольклорное право (осколки старого права, сохранившиеся в народной среде в виде местных устных обычаев); детское право (нормы и формы поведения, которые складываются в детских группах; ученый выдвигает предположение о том, что можно раскрыть далекое прошлое правовых институтов, если посмотреть, как живут и играют дети); вульгарное право (смесь местных обычаев и классического римского права) (Карбонье Ж. Юридическая социология. С. 187–194).

фанатов и других субкультур, подчеркивает их сходство с аналогичными регулятивными системами в традиционных культурах¹. В этом смысле правовая антропология, выходя за рамки традиционного восприятия права, открывает юристам иной правовой мир, скрытый за официальным, государственным правом, сложный, многоуровневый, полицентричный.

Юристы-антропологи внесли свой посильный вклад в научно-просветительскую деятельность по защите культурно-правовых ценностей «варварских», «периферийных» обществ. Как утверждает Н. Рулан, антропологи в большинстве случаев выполняли роль «естественных адвокатов» колонизируемого Западом населения². Проблема, как представляется, заключалась не только в том, чтобы убедить колониальную администрацию учитывать самобытность покоряемых народов, но и в том, чтобы преодолеть пренебрежительное отношение к ним, закоснелый правовой снобизм континентальных европейских коллег-юристов к инородному праву. Важной задачей в этом деле остается развенчание мифа о неразумности, нерациональности систем нормативной регуляции «варварских» обществ. Многие антропологи, исследовавшие «нецивилизованные» народы и их правовые системы, напротив, отмечают их рационализм, тесную связь с происходящими в обществе объективными процессами, социальными реалиями.

Несмотря на усилия юристов-антропологов, западный правовой этноцентризм, основывающийся на том, что своя европейская культура, собственное право всегда лучше, разумнее других, по-прежнему не преодолен. Данное явление опасно как в теоретическом, так и практическом отношении, недооценка эффективности иных правовых систем может нанести серьезный урон правовому укладу Европы. Если несколько веков назад, в начале масштабной колонизации, западное правовое сообщество пережило шок от встречи с инородными правовыми культурами, то в XX и начале XXI в. оно испытало другое потрясение, открыв для себя инородные правовые анклавы уже внутри правовой Европы. Западные юристы столкнулись с тем, что отстаиваемый ими «разумный порядок», незыблемые правовые ценности и высокие идеалы оказались невостребованными мигрантами из бывших колоний, предпочитающими им свои проверенные веками социально-правовые регуляторы. Это приводит к системным правовым конфликтам, «раскачивающим» основания западной правовой культуры, представляющим реальную угрозу для европейской безопасности.

Для юридической антропологии характерно разнообразие приемов, методов познания правовой сферы. Она нацелена прежде всего на *сравнительный анализ* различных правовых систем, действующих в них норм, юридических процедур, способов разрешения социальных конфликтов, системы представительства и т. д. Метод сравнительного анализа применяется антропологами как на уровне правовых макроструктур, так и для сопоставления «микрочастиц» права. Ученые-антропологи также активно используют прием *включенного («полевого») наблюдения* за поведением людей: погружаются в правовую среду, проникают в сознание участников правового взаимодействия, сопереживая им³. В юридической антропологии для изучения ин-

¹ Бочаров В. В. Антропология права: Антропологические и юридические аспекты // Человек и право. М., 1999. С. 29; *Его же*. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. 2-е изд. СПб., 2013. С. 51–65.

² Рулан Н. Указ. соч. С. 19.

³ Е. А. Агафонова, например, предлагает выделить в составе приемов, методов исследования юридической антропологии «метод эмпатии», т. е. сочувствия исследователя к исследуемым им участникам правового взаимодействия в целях лучшего восприятия их внутреннего состояния, правовых переживаний (*Агафо-*

ституты, связанных, например, с урегулированием конфликтов, есть специальный метод *институционального анализа* устного права¹. Высшим методологическим достижением юристов-антропологов стало бы, как полагает А. И. Ковлер, одновременное изучение сферы, подвергаемой правовому воздействию, и используемых при этом средств правового регулирования². Кроме того, по мнению некоторых ученых, в антрополого-правовых исследованиях целесообразно применять феноменологические, психологические, семиотические методы, а также исторический метод³.

Вообще юридической антропологии присущи совмещение теоретического анализа с практическими («полевыми») исследованиями и критическое отношение к собственным предубеждениям, исследовательским установкам, предпосылкам. Как образно выражается Н. Рулан, антропология, «подобно схлынувшей волне, обращается к самоанализу наблюдателя и его общества»⁴. К конкретным (специфическим) принципам познания юридической антропологии относят, например, принцип-органон (предполагающий понимание человека на основе созданных им объективных форм культуры); принцип открытого вопроса (связанный с широкой трактовкой человека на основе постоянно обновляющихся представлений о нем); принцип антропологической интерпретации в опоре на отдельные явления человеческой жизни; принцип антропологической редукции, предполагающий исследование права, государства в качестве продуктов человеческого творчества; принцип связи биологического и социального и др.⁵

В последнее время в рамках антропологических исследований наметилась позитивная тенденция к соединению нормативного анализа с процессуальным подходом к познанию права. Вслед за Ж.-Л. Комаровым и С. Робертсом («Нормы и процесс») идею синтеза двух начал поддержали Н. Рулан, а также А. И. Ковлер. По мнению Н. Рулана, необходимо изучать не только содержание норм, но и то, как каждая из сторон правового конфликта воспринимает и толкует их, нужно проследить причины применения, игнорирования или нарушения норм, а также стадии развития конфликта; «связать воедино реальную и идеальную стороны права» позволяет процессуальный анализ, приспособленный к исследованию изменений и предназначенный для более широкого познания правовых явлений⁶. Выбор первоосновы (нормы или процесса) для Н. Рулана – это не второстепенный вопрос, а проблема идентификации права. Наиболее важные аспекты его воззрений разделяет А. И. Ковлер, полагающий, что норма и процедура в праве настолько едины и неразделимы, что нет смысла их противопоставлять⁷.

нова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 15).

¹ См. подробнее: Ковлер А. И. Указ. соч. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Социальная антропология права современного общества / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2006. С. 49–77. По мнению Н. С. Пилюгиной, названные методы могут помочь выявлению социокультурной обусловленности права, но не могут гарантировать постижения подлинного понятия права, поскольку в их основании лежит дуализм субъекта и объекта, который не преодолевается в процессе познания социально-правовых явлений (Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9–10).

⁴ Рулан Н. Указ. соч. С. 7.

⁵ Пучков О. А. Указ. соч. С. 357–358.

⁶ Рулан Н. Указ. соч. С. 48.

⁷ Ковлер А. И. Указ. соч. С. 35.

С ними солидарен М. А. Супатаев, по мнению которого признак единства нормы и процедуры правильно рассматривать в качестве критерия права¹.

В современной правовой литературе выделяются парадигмы юридической антропологии, под которыми понимаются теоретические модели объяснения и интерпретации поведения человека в правовой сфере (О. А. Пучков) либо системы теоретических, методологических и аксиологических установок (Е. А. Агафонова). Так, О. А. Пучков к парадигмам юридической антропологии относит: 1) парадигму человека как центра права и критерия социально-нормативного регулирования, отражающую его особую роль, ключевое место в социально-правовой системе; 2) парадигму поступательного правового развития (прогресса, регресса, стагнации), воспроизводящую эволюцию человека и права; 3) парадигму структурной функциональности правовой среды человека, ее внутренней расчлененности². Е. А. Агафонова в качестве парадигм правовой антропологии («антропологического измерения права») рассматривает эволюционную парадигму, основанную на предположении об однолинейном развитии правовой культуры, парадигму неэволюционизма, опирающуюся на принцип многолинейной дифференциальной правовой эволюции; парадигму функционализма, конфликтологическую и этнокультурную парадигмы³.

В рамках антропологической теории права сформулированы и другие заслуживающие внимания юридической общественности идеи и положения. Например, О. А. Пучков предлагает «антропологический императив», адресованный законодателю: «Создавай законодательство, которое в полной мере отвечало бы природе человека, его ценностям и свободе»⁴.

Достоинства и недостатки антропологической теории права. Одно из самых главных достоинств антропологической теории права – ее высокий гуманистический потенциал, унаследованный еще от великих новаторов-гуманистов эпохи Просвещения. Человек как правовой феномен – не просто объект исследования данной теории, а ее высшая социально-правовая ценность. Она нацелена на преобразование социально-правовой среды, создание необходимых условий, обеспечивающих свободное и всестороннее развитие человеческой личности, учет законодателем, другими участниками процесса правового регулирования особых интересов и потребностей различных групп населения (например, инвалидов, престарелых, детей). Юридическая антропология стремится к тому, чтобы сохранить культурно-правовое многообразие, правовую самобытность, оригинальность разных народов, этносов, в том числе «периферийных культур», воспрепятствовать юридической типизации, усреднению человеческой личности, нивелированию ее специфики.

К достоинствам юридической антропологии также можно отнести широту ее подхода к исследованию права, включение в сферу изучения не только норм, законов, юридических текстов, но и – что самое главное – настоящего правового мира человека во всех его «жизненных проявлениях», в реальных правовых связях, отношениях, конфликтах, в различных исторических и географических проекциях, во всех типах и видах социально-правовых систем. Широте предмета исследования соответствует многообразие применяемых антропологами-юристами приемов и методов познания

¹ Супатаев М. А. О понимании права // Юридическая антропология. Закон и жизнь. С. 46.

² Пучков О. А. Указ. соч. С. 148–158, 359.

³ Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7–8, 13–14.

⁴ Пучков О. А. Указ. соч. С. 344.

правовых форм жизни человека, его культурно-правовых нравов, обычаев. Изучение внешних «следов правовой деятельности» людей и народов дополняется глубинным проникновением в правовую среду, вживлением в нее, восприятием тех правовых состояний, мотивов поведения, рациональных представлений и предрассудков, которые характеризуют внутренний правовой мир участников социально-правового взаимодействия, общения.

В антропологической теории права, как и в других правовых концепциях, можно найти недостатки, дискуссионные положения.

Во-первых, обратной стороной предельно широкого подхода к пониманию и изучению права является предметная неопределенность, «рыхлость» юридической антропологии. Для многих юристов-антропологов онтологическое определение права – трудноразрешимая задача, поскольку кроме официального, государственного права предметом их исследования выступают право неофициальное (обычное, корпоративное и др.), формирующиеся и вполне «зрелые» социально-правовые системы, настоящая правовая жизнь и уже канувшие в лету юридические институты, памятники истории. Отсутствие, как уже отмечалось, четких границ юридической антропологии, ее бескрайнее предметное поле свидетельствуют о том, что право для антропологов – это бесконечная Вселенная, включающая в себя огромное число разнообразных правовых миров, каждый из которых существенно отличается от других.

Во-вторых, в центре антропологической теории права стоит человек, однако в праве человек разделяется на множество субъектов, «расщепляется» на множество «атомов», нередко противостоящих друг другу: он может вступать в отношения с другими лицами в качестве индивида, юридического лица частного или публичного права, государства, муниципального образования, может действовать и от имени государства, и от своего имени. Юристы-антропологи, призывающие к гуманистическому отношению к человеку, соблюдению его прав, учету его жизненных интересов, особенностей его личности, не замечают того, что человеку в праве противостоит он сам как публично-правовой субъект, человек-государство (по сути, антропологи призывают защитить человека-индивида от человека-государства).

В праве нет человека как такового, как единой правовой целостности, часть его значимых социально-правовых качеств (неповторимых, связанных с его личной жизнью) олицетворяется в субъекте-индивиде; другая часть передается так называемым коллективным субъектам (государству, частным корпорациям и учреждениям, муниципальным образованиям). Конечно, можно теоретически синтезировать человека как правовое существо, соединив его индивидуальные правовые роли и отношения с публичными, государственными, а также корпоративными, частными ролями и отношениями, но этот теоретический конструкт не будет настоящим субъектом права. Антропологический субъект (человек) и правовой субъект (индивид) – это разные лица, они «живут» в разных системах координат и по разным законам.

В-третьих, антропологическая теория еще не стала в полном смысле частью правового мира, она скорее социологическая, чем правовая, поскольку оперирует неправовыми понятиями¹. Ее императивы, парадигмы имеют, по крайней мере пока, внешний по отношению к правовой науке характер, антропологическая концепция не повлияла на формировавшуюся на протяжении многих веков и застывшую в своем

¹ Как отмечает С. В. Соколовский, юристы и антропологи, произнося одинаковые слова, имеют в виду разные вещи (Соколовский С. В. О возможностях диалога юристов и антропологов (терминоведческие заметки) // Юридическая антропология. Закон и жизнь. С. 51).

развитии догмы права, «матрицу» правовых понятий и конструкций. Антропологию лишь условно можно именовать «правовой», ей еще предстоит войти в правовую науку, «опредметиться» в качестве ее части, сегодня же она занимает промежуточное место между социальной антропологией и юриспруденцией.

В-четвертых, гуманизм юридической антропологии имеет ограниченный характер, он не простирается до признания свободы личности, ее «суверенитета» по отношению к государству, другим публично-правовым субъектам. Антропологи призывают государство уважать интересы человека, учитывать его неповторимые свойства. Они, может быть, сами того не замечая, основываются не на доверии к человеку, его способности созидать социально-правовой мир, а на признании главенства государства, его возможности быть «добрым» опекуном для своих граждан и проявлять милосердие к личности. Государство в той или иной форме оказывается главной мишенью антропологического гуманизма, центральным адресатом социально-преобразовательных проектов. Однако если раньше антропологи взывали к совести колониальных администраций и монархов, игнорирующих социально-правовые интересы «варварского» населения, то сегодня их гуманистические проекты нацелены на «мудрого» и «отзывчивого» законодателя, на народно избранных президентов и правительство.

Библиография

Агафонова Е. А. Юридическая антропология: концептуальные идеи и принципы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

Бочаров В. В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование. 2-е изд. СПб., 2013.

Бочаров В. В. Антропология права: Антропологические и юридические аспекты // Человек и право. М., 1999.

Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. и вступ. ст. В. А. Туманова. М., 1986.

Ковлер А. И. Антропология права: учеб. для вузов. М., 2002.

Нерсесянц В. С. Юридическая антропология как наука и учебная дисциплина // Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов. М., 2000.

Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

Пучков О. А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 1999.

Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов. М., 2000.

Соколовский С. В. О возможностях диалога юристов и антропологов (терминоведческие заметки) // Юридическая антропология. Закон и жизнь / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 2000.

Социальная антропология права современного общества / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2006.

Супатаев М. А. О понимании права // Юридическая антропология. Закон и жизнь / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 2000.

Тишков В. А. Антропология права – начало и эволюция дисциплины // Юридическая антропология. Закон и жизнь / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М., 2000.

Bibliography

Agafonova E. A. Yuridicheskaya antropologiya: konceptual'nye idei i principy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2009.

Bocharov V. V. Antropologiya prava: Antropologicheskie i yuridicheskie aspekty // Chelovek i pravo. M., 1999.

Bocharov V. V. Nepisanyj zakon: Antropologiya prava. Nauchnoe issledovanie. 2-e izd. SPb., 2013.

Karbon'e Zh. Yuridicheskaya sociologiya / per. i vstup. st. V. A. Tumanova. M., 1986.

Kovler A. I. Antropologiya prava: ucheb. dlya vuzov. M., 2002.

Nersesyanc V. S. Yuridicheskaya antropologiya kak nauka i uchebnaya disciplina // *Rulan N.* Yuridicheskaya antropologiya: ucheb. dlya vuzov. M., 2000.

Pilyugina N. S. Antropologicheskij metod poznaniya prava: Teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009.

Puchkov O. A. Antropologicheskoe postizhenie prava. Ekaterinburg, 1999.

Rulan N. Yuridicheskaya antropologiya: ucheb. dlya vuzov. M., 2000.

Social'naya antropologiya prava sovremennogo obshhestva / pod red. I. L. Chestnova. SPb., 2006.

Sokolovskij S. V. O vozmozhnostyax dialoga yuristov i antropologov (terminovedcheskie zametki) // Yuridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn' / otv. red. N. I. Novikova, V. A. Tishkov. M., 2000.

Supataev M. A. O ponimanii prava // Yuridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn' / otv. red. N. I. Novikova, V. A. Tishkov. M., 2000.

Tishkov V. A. Antropologiya prava – nachalo i ehvolyuciya discipliny // Yuridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn' / otv. red. N. I. Novikova, V. A. Tishkov. M., 2000.